

DOI 10.21672/1818-510X-2019-61-4-116-125

**РЕКОНСТРУИРОВАНИЕ ТРАДИЦИОННЫХ СВАДЕБНЫХ ОБРЯДОВ
И РИТУАЛОВ В ПОЛИКУЛЬТУРНОМ РЕГИОНЕ СЕВЕРНОГО ПРИКАСПИЯ:
РОЛЬ И ЗНАЧЕНИЕ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ¹⁰**

Бичарова Мария Михайловна, кандидат филологических наук
Каспийский институт морского и речного транспорта
Российская Федерация, 414000, г. Астрахань, ул. Урицкого, 17 / ул. Никольская, 6 /
ул. Фиолетова, 14
E-mail: valkirija@inbox.ru

Топчиев Михаил Сергеевич, кандидат политических наук
Астраханский государственный университет
Российская Федерация, 414056, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а
E-mail: ceo.gfn@gmail.com

Холова Любовь Александровна, младший научный сотрудник
Астраханский государственный университет,
Российская Федерация, 414056, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а
E-mail: lyubov.kholova@yandex.ru

Формирование семейных ценностей у подрастающего поколения начинается на самых ранних этапах становления личности в кругу семьи и продолжается в процессе социализации в обществе. Ценностные установки, связанные с институтом брака и семьи, транслируются через различные каналы, начиная от родительского воспитания и заканчивая виртуальной средой. Фронтальные территории, такие как Астраханская область, для которых характерны межконфессиональные брачные союзы, – это особая среда, в которой существуют собственные механизмы сохранения института семьи и особые каналы трансляции семейных ценностей. К таким механизмам можно отнести реконструкцию традиционного свадебного обряда. В рамках данного исследования нами были изучены архивные документы, содержащие информацию о традиционных свадебных обрядах народов, проживающих на территории Астраханской области. Был также проведён контент-анализ обрядовых традиций, связанных с созданием новой семьи (сватовство, свадьба и пр.), реконструкцией которых занимаются современные культурные организации региона. Результаты исследования показывают, что эффективным каналом трансляции традиционных семейных ценностей и устоев того или иного народа может стать именно свадебный обряд. Реконструированный свадебный обряд между партнёрами, когда один из них является представителем другой национальности и религии, является своеобразным порталом, через который будущий супруг входит в новую для него культурную среду и начинает свою адаптацию уже на первоначальном этапе создания семейного союза. Участие в восстановленном свадебном обряде иногда становится стимулом для размышления о последующем религиозном трансгрессивном переходе одного из супругов.

Ключевые слова: семья, семейные ценности, религия, трансгрессия, фронт, реконструкция свадебного обряда

**RECONSTRUCTION OF TRADITIONAL WEDDING CEREMONIES AND RITUALS
IN THE MULTICULTURAL REGION OF THE NORTHERN CASPIAN REGION:
THE FUNCTION AND IMPORTANCE AT THE PRESENT PERIOD**

Bicharova Maria M., Ph. D. (Philology)
Caspian Institute of Sea and River Transport
17 Uritskogo St. / 6 Nikolskaya St. / 14 Fioletova St., Astrakhan, 414000, Russian Federation
E-mail: valkirija@inbox.ru

Topchiev Mikhail S., Ph. D. (Policy)
Astrakhan State University
20 a Tatischeva St., Astrakhan, 414056, Russian Federation
E-mail: ceo.gfn@gmail.com

Kholova Lyubov A., Junior Researcher
Astrakhan State University
20a Tatischeva St., Astrakhan, 414056, Russian Federation
E-mail: lyubov.kholova@yandex.ru

¹⁰ Статья выполнена по гранту президента для молодых учёных кандидатов наук. Проект МК-6079.2018.6 «Влияние религиозной трансгрессии на модель института семьи прикаспийского фронта». (This article was prepared under a grant from the president for young scientists who are candidates of science. Project МК-6079.2018.6 "The Impact of Religious Transgression on the Model of the Institute of the Caspian Frontier Family".)

The article is devoted to the study of the formation of family values in the younger generation begins at the earliest stages of personality formation in the family circle and continues in the process of socialization in society. The value attitudes associated with the institution of marriage and the family are broadcast through various channels, ranging from parenting to a virtual environment. Frontier territories, such as the Astrakhan region, which are characterized by interfaith unions, are a special environment in which there are own mechanisms for maintaining the institution of the family and special channels for transmitting family values. These mechanisms include the reconstruction of a traditional wedding ceremony. As part of this study, the authors studied archival documents containing information about the traditional wedding ceremonies of the peoples living in the territory of the Astrakhan region. A content analysis of ritual traditions related to the creation of a new family (matchmaking, wedding, etc.) was also carried out, the reconstruction of which is carried out by modern cultural organizations of the region. The results of the study show that it is the wedding ceremony that can become an effective channel for transmitting traditional family values and the foundations of a particular people. The reconstructed wedding ceremony between partners, when one of them is a representative of a different nationality and religion, is a kind of portal through which the future spouse enters his new cultural environment and begins his adaptation at the initial stage of creating a family union. Participation in the restored wedding ceremony sometimes becomes an incentive for reflection on the subsequent religious transgressive transition of one of the spouses.

Keywords: family, family values, religion, transgression, frontier, wedding ceremony reconstruction

Семья – это первый и, пожалуй, самый важный этап в социализации и социализации человека. Именно внутри семьи ребёнок впервые знакомится с социокультурными процессами, закладывающими фундамент для его дальнейшего взаимодействия с обществом и его институтами. Семья формирует в человеке гражданскую позицию, формирует общегуманистические нравственные качества, способствует осознанию сопричастности с теми или иными ценностными ориентирами, принципами и идеями. Познавая изначально внутреннюю культуру семьи, выражающуюся в ценностном осознании индивидов, подрастающее поколение переходит к знакомству традиций и устоев на мезоуровне – конфессиональная и этническая принадлежность членов семьи, осваивая в итоге макроуровень – региональную и национальную культуру [11, с. 49].

Образование собственно семейных традиций, помимо привычного образа жизни семьи, формирующегося путём преемственности от поколения к поколению, связано также с составом и типом семьи. Это могут быть традиции, сформированные в ходе существования отдельно взятой нуклеарной семьи либо существующие на протяжении длительного времени и являющиеся результатом социокультурного межпоколенного опыта, что свойственно социуму с традиционной культурой [11, с. 50].

В то же время, будучи одним из самых древних и, казалось бы, устойчивых социальных институтов, молодая семья сегодня – довольно хрупкое образование, которое может разрушиться, едва только сформировавшись. Современные политические и социально-экономические трансформации, видоизменение общественных отношений привели к сдвигу ценностных ориентиров в сторону ухода от традиционных полоролевых позиций в семье, появлению альтернативных форм семьи (гостевой брак, добровольная бездетность и пр.). Это связано с противоречием между теми ценностными ориентирами, которые транслируются через семейное воспитание и традиционные культурные традиции, и теми, что передаёт массовая культура, которая наряду с положительными образами «идеальной современной семьи» и традиционной семьи «старого образца», передаёт шаблоны семьи «западного типа», а также негативные примеры семейно-брачных отношений. Учитывая необходимость сохранения молодых семейных союзов, опираясь на традиционные семейные ценности, следует обратиться к поиску механизмов, которые формирует многонациональное общество фронтальных территорий, таких как, например, Астраханская область. Это регион, в котором не только мирно уживаются рядом друг с другом различные национальности, но и довольно часто рождаются семьи, супруги которых являются представителями разных культур и религиозных конфессий. Положительный опыт характерных для региона смешанных межэтнических брачных союзов, которые, минуя общероссийские отрицательные тенденции, сохраняются, несмотря на подчас диаметрально противоположные точки зрения на вопросы, связанные с религиозным и культурным самоопределением, может стать полезным для формирования концепции защитных механизмов фронтальной семьи в поликультурном регионе.

Материалы данной статьи являются частью проекта, направленного на изучение основных аспектов влияния религиозной и культурной трансгрессии на современный институт семьи, анализ механизмов формирования семейных ценностей на примере института астраханской поликультурной семьи в условиях меняющейся фронтальной ситуации. Сложность объекта изучения, обусловленная пониманием важности интеграции целого ряда научных подходов

к изучаемой проблеме для получения максимально объективных результатов, предполагает применение комплексного подхода в исследовании. Совокупность исторического, социологического, философского и культурологического подходов позволят всесторонне охватить все аспекты изучаемой проблемы и решить поставленные задачи. В рамках анализа глобальных общественных изменений выявление и описание социальных феноменов, которые меняют ценностную парадигму молодых людей в рамках института семьи, приводит к необходимости опираться на такие фундаментальные методологические принципы, как диалектика, системный и сравнительный анализ, историзм. Вспомогательными, но не менее значимыми для данного исследования, являются также познавательные возможности метода компаративистики, герменевтики, психоанализа. Важным инструментом на этапе изучения роли реконструирования традиционных свадебных обрядов и ритуалов стал анализ научных публикаций и архивных материалов, содержащих информацию о конкретных этапах и элементах свадебных обрядов различных народов и конфессий. Сбор и анализ эмпирического материала, содержащего конкретные символы и маркеры ценностей, которые транслируются через отдельные элементы свадебных обрядов, а также их контент-анализ позволил установить различия и сходства в обрядовых традициях, которые в целом несут в себе общепризнанные в разных религиях и культурах традиционные семейные ценности.

Свадебные традиции, характерные для территории Астраханской области. Говоря о межэтническом брачном союзе, столь характерном для Астраханского региона, следует отметить, что семейно-брачные отношения в нём формируются по тому же сценарию, что и в обычной монокультурной семье. За основу берутся примеры, транслируемые из поколения в поколение. Именно эти примеры оказывают воздействие на взаимоотношения супругов, родителей и детей, совместное времяпрепровождение, бытовую составляющую. Семья выступает носителем традиций, обеспечивающим «трансляцию этнорелигиозных и культурно-исторических представлений посредством механизма семейной культурной памяти» [3, с. 43]. Долгое время значимое место в жизни семьи занимали именно религиозные традиции, которые выражаются в конкретных обычаях, стереотипах поведения, правилах, передающихся из поколения в поколение. В любой культуре новая семья, как правило, начиналась с благословения родителями жениха и невесты. Несмотря на то, что в современном мире родительское благословение утрачивает свою центральную роль, желание молодых людей организовать свадебную церемонию в соответствии с традициями и обычаями своего народа остаётся. Религиозные традиции, связанные с вступлением в брак (например, венчание) и рождением ребёнка (крещение или имянаречение), присутствуют во многих семьях и сегодня. Это не всегда означает, что молодые люди по-настоящему серьёзно и с трепетом относятся к таинству обряда, который несёт в себе сакральный смысл, а чаще демонстрирует желание молодых людей сделать свой день вступления в брак незабываемым, ярким и необычным. Тем не менее, несмотря на такую довольно поверхностную мотивацию, процесс свадебного обряда остаётся каналом трансляции нравственных традиций, включающих в себя идеи, связанные с воспитанием детей, уважением к старшим, любовью к матери и отцу, верность супругу и т. д.

Традиции религиозные переплетаются с этническими особенностями, передающими особый национальный колорит свадебной церемонии и подчёркивающими характер этноса. Благодаря специфике этнических традиций происходит дифференцирование себя от других общностей людей, противопоставляя «мы» – «они». Это проявляется в языке, ведении быта, фольклоре, элементах одежды и т. д. В свадебных традициях этническое ядро проявляется особенно ярко. Например в традициях русской свадьбы сохраняется сватовство, свадебный каравай (который украшается кольцами для крепкого брака, колосьями пшеницы для богатства), обряд зажжения семейного очага (родители жениха и невесты зажигают свечу и передают её молодым) [13].

Культурно-досуговые традиции особенно разнообразны и чаще сохраняются. Возобновляется интерес к изучению семейных родословных, хранению реликвий, посещению родных мест. Складываются такие традиции, как посадка дерева в честь новобрачных или новорождённого, ведение семейной видео-фотолетописи, совместные игры, поездки, прогулки или походы в кино, театр, цирк. Всё это связано с тем, что современное молодое поколение оказалось в такой социокультурной среде, которая несёт в себе непонятное смещение обрывков ценностных установок, которые активно пропагандировались в Советском Союзе, а после его развала утратили актуальность, а также тех новых модных шаблонов и моделей поведения, которые несёт информационная культура. Понимая, что вряд ли непроверенные

временем модели будут действенны, молодёжь всё больше стремится к истокам, знакомясь с традициями и обычаями своего народа, находя в них ответы на свои вопросы, связанные с ценностными установками.

Свадебный обряд зачастую становится первым шагом к наиболее близкому межкультурному взаимодействию, становясь прочным фундаментом для возникновения крепких межэтнических и межконфессиональных связей, возникающих вследствие вступления в брачные союзы представителей разных народов и культур. Сегодня свадебная церемония не ограничивается обычной гражданской церемонией в службе ЗАГСа, но зачастую несёт исконно национальные обрядовые особенности, свойственные данной культуре. В кругах молодёжи стало модным возвращение к историческим традициям своего народа, что выражается в желании молодых будущих супругов провести свадебный обряд в соответствии с устоями конкретного народа. Иногда супруги принимают решение провести свадьбу по традициям народа одного из супругов, а порой в одной свадебной церемонии смешиваются обрядовые ритуалы сразу двух культур [12]. Несмотря на существенные различия культур и религий, в свадебных обрядах разных народов можно выделить такие элементы, смысл которых передаёт общечеловеческие моральные ценности и устои, иногда лишь немного разными способами. По своему сценарию свадебные традиции большинства культур очень схожи. Так, для любого народа процесс создания новой молодой семьи чаще всего начинается со сватовства, в той или иной форме присутствует выкуп невесты и обязательна церемония вхождения невесты в дом жениха, а также знакомство жениха с семьей невесты.

Сватовство. У казахского народа в старину родители сватали детей без их ведома. Прежде чем засватать девушку, которую случайно увидели или о которой услышали от знакомых, родители потенциального жениха посылали человека, который должен был разузнать всё о девушке, её родителях, состоянии хозяйства. Для официального сговора отец жениха отправлял сватов во главе со своим ближайшим родственником в дом отца невесты. По достижению с обеих сторон согласия, договор скреплялся клятвой и «аксакалы», уважаемые «старцы», благословляли сговор. Затем приближённые жениха дарили невесте и её родным подарки. Подавалось угощение, мясное блюдо, и это означало, что отныне сваты обеих сторон связаны самим богом. За время сватания и до окончания церемонии невеста не должна попадаться на глаза сватов со стороны жениха. Затем происходило знакомство жениха и невесты. Познакомив молодых, стороны начинали готовиться к предстоящей свадьбе [1, с. 5].

В настоящее время молодые казахи женятся по взаимному согласию. Родители жениха собирают родственников на семейный совет и обсуждают, как будет проходить сватовство. Родители невесты в это время готовятся к встрече со сватами. Для этого режут барана, готовят разные блюда, зовут гостей. В день приезда сватов будущие родственники знакомятся за накрытым столом и обсуждают подробности предстоящей свадьбы [2, с. 8].

Обряд сватовства у юртовских татар – довольно сложное по своей драматургии мероприятие, в котором принимают участие сваты или свахи («яуче»), родители жениха и невесты, а также другие родственники с обеих сторон. Начало обряда требует обязательного благословения муллы. Решающее слово в вопросе сватовства, как и у казахов, оставалось за родителями, поскольку татарские семьи были сложносоставными и, как правило, патриархальными. Вот как описывает церемонию сватовства А. Р. Усманова: «Сватовство у татар могло проходить как в один, так и два этапа: эйттеру и сырау. Принятие решения о браке скреплялось молитвой и демонстрацией привезённых подарков. В период между сговором и свадьбой каждая из сторон проводила обряд избрания «пригласительницы на свадьбу» – эндэу, эндэу алды. Своё полное выражение промежуточные обряды получают на свадебных торжествах на стороне невесты, состоящих из двух частей: женской свадьбы – хатыннар туге или тугыз туй – и вечера угощения жениха – кияусый. Гости со стороны жениха привозят с собой дары, количество которых по традиции должно достигать девяти, – тугыз» [15, с. 13].

Сватовство у ногайцев также является неотъемлемой частью свадебного обряда. Среди сватов у ногайцев обязательно присутствует почтенный старец, прекрасно знающий все обряды, традиции. В назначенный день он вместе с другими мужчинами приезжает в дом невесты. Даже если жених был не мил сердцу девушки или же её родственникам, сватов принимали с почестями.

Во время первого визита ответ давать не принято, сватам придётся приехать ещё один – два раза. В промежутке между визитами сватов родители девушки наводят справки о женихе.

Если он подходит в качестве будущего мужа для дочери, родители во время второго визита сватов дают им утвердительный ответ. После чего назначается дата свадьбы, начинаются приготовления [10].

Русское сватовство – это тоже яркий и насыщенный событиями ритуал, которые строго соблюдались из поколения в поколение. Главной целью сватовства было получение молодым человеком согласия родни на брак, т. е., как и в большинстве культур, слово родителей имело ключевое значение. По обычаю, потенциальный жених должен был прийти к главе своего семейства и рассказать о своей избраннице, откуда она, кто её родственники, где они живут. Юноша описывал, насколько привлекательна девушка внешне, а родственники тем временем выясняли, насколько избранница молодого человека достойна чести выйти замуж за него. Только после согласия старших проходило сватовство. Для обряда сватовства подбирали сватов, и это было очень почетной миссией. Чаще всего это были близкие родственники жениха, но не родители. Это могли быть крёстные мать или отец, либо старшие братья, дяди и т. д. Юноша мог принять участие в церемонии при условии, что не будет вступать в переговоры с родственниками невесты.

Задачей сватов, которые представляли потенциального жениха, было продемонстрировать самые лучшие качества молодого человека, его достоинство и надёжность. Для демонстрации материального благосостояния сваты и жених наряжались как можно богаче и привозили с собой подарки для невесты и её родственников. Невеста во время сватовства, хоть и была в центре внимания, в разговоры, как и жених, не вступала. Когда жених заходил в родительский дом невесты, дверь закрывалась на крючок. Это символизировало то, что родителям жених пришелся по нраву. Сговор о свадьбе проводился в интимной обстановке и никто, кроме родственников жениха и невесты, не допускался к таинству этого обряда. Считалось, что любой посторонний человек, случайно или намеренно зашедший в дом во время церемонии сватовства, мог взглянуть всё дело, поэтому любого посетителя в это время смело выпроваживали, прикасаясь, по традиции, к ножке стола, «чтобы счастье не убежало» [6]. Часто русское сватовство сопровождается аллегорическими прибаутками: «Идут сват-сваха – родственники, не родители». Сваха покрывает на плечи красивую, богатую шаль, и когда она входит в дом невесты, то садится над балкой. Балка – это на потолке как в виде бруса. Обязательно, тогда как брус лежал обточенный, вымытый, чистый, красивый¹¹. Заходят и говорят: «Вы знаете, вот у нас пропала тёлочка. Вот мы её ищем, ищем и нигде не найдём. Все стады прошли, все дома прошли, народ сказал, что должна быть тут» [5].

Интересен обряд сватовства у астраханских липован. Иначе его называют засватанием невесты женихом или договором. Обычно такое мероприятие проводилось вечером: к родственникам невесты приходили сваты со стороны жениха, как правило, его близкие родственники. У липован обряд сватовства также проходил в два этапа: первый – засватание, второй – сватовство. Во время засватания молодой человек идёт к родителям невесты получить предварительное согласие на брак. Сватовство – это обряд, в котором вместе с потенциальным женихом участвуют его крёстная мать и его родители. Вот как описывает это традицию О. А. Иванова: «Зайдя во двор невесты, сваты замолитывают: “Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй нас” и ждут ответа хозяев: “Аминь”. После чего родители невесты приглашали сватов в хату. Если родители были согласны, звали невесту и жениха, спрашивали их согласия. После чего сваты благодарили родителей невесты и назначали день заоя. В знак согласия на брак невеста дарит жениху платок – “шалку”. Сразу договаривались, когда будут “запивать” – через три дня или через неделю» [7, с. 43].

Итак, традиции сватовства разных народов показывают, что основной целью такого обряда было знакомство родителей жениха и невесты. В ходе общения представителей двух семей речь шла не только о качествах молодых, но и выяснялось материальное благосостояние семей будущих супругов. Это был действительно важный фактор при знакомстве, поскольку после свадьбы не только члены двух семей объединялись в единую семью, но и ведение хозяйства отныне становилось общим. В сватовстве ключевую роль играли не столько жених с невестой, сколько их родители, так как именно согласие родителей определяло, состоится свадьба или нет. В основу обряда сватовства заложен целый ряд традиционных семейных ценностных установок, таких как уважение старшего поколения, необходимость принимать

¹¹ В описании сохранен стиль изложения автора текста. Речь идёт о главной балке кровли под красными окнами, под которую садится сват или сваха с целью продемонстрировать намерение просватать девушку (прим. авторов).

во внимание решения родителей и более старших родственников, преемственность устоев от отца к сыну и от матери к дочери. Интересно, что каждый из вышеописанных ритуалов содержит обязательный элемент – преподношение подарков невесте, её родителям и родственникам. Помимо прагматической цели данной традиции, которая становится способом демонстрации материального благосостояния будущего супруга и его семьи, подарки символизируют ценность невесты как женщины, будущей супруги и хранительницы очага в семье.

Свадьба. После сватовства следует самое главное событие – свадьба. У казахов свадебная церемония проходит в два этапа. Первый этап носит название «неке кюю»: две снохи брали невесту под руки и заводили в юрту, где её ожидал жених. Две пиалы наполнялись молоком, в молоко опускали два кольца. Затем мать невесты спрашивала жениха, согласен ли он на брак. Получив согласие, она доставала кольцо и надевала ему на палец, угощая молоком. Далее тот же вопрос задавался невесте, и, получив согласие невесты, мать надевала ей на палец второе кольцо и давала выпить молока из свадебной пиалы. Свадьба на стороне невесты проходила роскошно, с обилием яств и угощений, весёлыми играми и состязаниями. Невеста обходила все дома в окрестности и прощалась с родственниками, друзьями и соседями. От родных невеста получала в подарок ткани, ковры и украшения. Перед отъездом в дом жениха невеста получала напутствие от матери: «Голубка моя, будь любимицей в доме жениха, будь уважаемой, надо рано вставать. Вот тогда и оправдаешь заботы о тебе. Голубка, такова судьба, коль ты родилась девочкой, уходить должна в чужой край» [7, с. 8].

Далее следует бет ашар. В это время родственники жениха ждут дорогих гостей и встречают их пением свадебных песен, разбрасывая перед гостями сладости и деньги. Гости входили в свадебную юрту жениха в такой же последовательности, как и выходили со свадебной юрты невесты. Лицо невесты прикрывали шалью и уводили её за ширму. Туда же вносили приданое. После многочисленных знакомств с новыми родственниками, шуток, пением народных песен и словесных состязаний и осмотра приданого невесты, мать невесты преподносила подарки всем родственникам жениха. Затем мать жениха спрашивала разрешения у матери невесты открыть лицо невесты. Две снохи выводили к гостям невесту, ставили её на заранее приготовленную шкуру белого барана с пожеланием, чтобы молодая была с покладистым характером. К бахроме шали, за которой скрывалось лицо невесты, привязывали камчу. Посреди юрты сидел домбрист, которому была выделена роль человека, который знакомит молодую с многочисленными родственниками жениха и передать ей наказ и пожелания от них. При каждом знакомстве с родными жениха домбрист взмахивал камчой, а невеста кланялась, преклонив колени тому родственнику, с кем знакомил домбрист. Знакомил домбрист не сухими перечислениями, а слагал про каждого песню [7, с. 9].

Юртовские татары отводят главную роль в свадебной обрядности никаху. Это религиозный обряд бракосочетания, несущий сакральный смысл, после которого следуют свадебные обряды на стороне жениха и на стороне невесты, которые включали два этапа. Первый назывался «хатыннар туе». Это женская свадьба, главной частью которой является обряд «открытия лица» невесты – «бит юрем». Далее следовала парная свадьба – «парлы». На второй день следовал обряд «чай невестки» – «килен / келен чай»: новоиспечённая молодая жена должна была угощать старших родственников жениха чаем. Завершающим этапом свадьбы был увоз приданого. Для этого снаряжали лошадей, которых украшали яркими лентами, колокольчиками, а голени лошадей обвязывали белыми ленточками. Лошадей впрягали в повозки, на которые усаживали свах, и под весёлые песни вся процессия отправлялась в родительский дом невесты. Каждая сваха со стороны жениха и со стороны невесты бросала по одной подушке: кто быстрее садился на подушку, та сторона и верховодила в семье. В наши дни повозки уступили место машинам, но и сегодня церемония увоза приданого остаётся одной из самых весёлых традиций татарской свадьбы. В дверях дома невесты возникают шутки: «Узкие двери – не входит мебель!». Ритуал убранства получил название «ой киендеру» – «одевание дома» [16, с. 119].

У ногайцев важное место в свадебной церемонии занимает обряд «кол алу», что дословно переводится «взять руку». Невеста прощалась с родными и соседями, в сопровождении старшей снохи обходила всех собравшихся, целовала им руки. В знак благодарности они желали ей счастья, говорили напутственные слова. Старшая сноха доводила невесту до порога и поворачивала её спиной к двери. Чтобы у невесты была чистая и счастливая жизнь, другая сноха давала ей испить молока из пиалы. Невесту выводили из родительского дома спиной

к двери, чтобы она никогда больше не входила в него одна, а приезжала бы только с мужем. С этого момента в этом доме они лишь гости. Посадив невесту рядом с собой в свадебную арбу – телегу, жених увозил её домой. Родители, родные жениха встречали их радостными криками: «Киюлер киятырлар» («Жених и невеста едут»). Мать жениха встречала молодых (*шашу шашды*), забрасывая их деньгами, рисом и конфетами. В сопровождении двух снох – со стороны жениха и невесты – молодые входили в дом. Родные жениха, встречая их со словами: «Хуш килденез» («Добро пожаловать»), обращались к невесте: «Асеягынман ырыс килсен, аузызман ас килсен» («Чтобы нога твоя была лёгкая, чтоб в доме был достаток»). Собравшиеся просят открыть и показать лицо невесты (*биташар*). Сноха, открывая тастар, показывала лицо со словами:

*Вот вошла невеста в дом,
Какая бы она ни была, примите и любите её.
За то, что она показала своё лицо,
Одарите её подарками.*

Родные жениха, восхищённые красотой невесты, приносят дары: кто дарит верблюда, кто лошадь, корову, телёнка, ягненка, овцу, деньги. Сноха невесты, довольная хорошими подарками, делала ответные: кусок дорогого материала, маленькие тюрфячки (*курле*), платки, полотенца. Молодых поздравляли, затем отводили в дом, где они гуляли с друзьями [8].

В русской традиции центральным обрядом на свадьбе является «запой»: «На другой день или через неделю после сватовства идут женихова родня к невесте. Там уже у невесты набратый стол. Ну, садятся за стол, а жених с невестой за столом не сидят. В спальне они или где сидят. Ещё тут родители договорятся, потом приводят их, сажают их за стол и спрашивают жениха: “Ну, нравится она тебе? Ты берёшь её?” – “Беру”. – “А ты идешь за него?”. Ну, конечно, стыдно было, головы были опущены: “Иду”. И тут же спрашивают: “А будете ли называть родителей “мамой-папой?”. Прямо тут же начинали называть: “Мам, пап, крёстная, крёстный”. Жених с невестой тогда садятся за стол. Тут женихова родня объявляет: “Пошлите теперь к нам, к жениху”. Выходят и песню поют: “Тёмная осенняя ноченька”. Хотя с одного край села до другого так идут, одну песню эту кончают и снова начинают» [5].

У липован «запой» – это только предварительный обряд, который предшествует непосредственно венчанию. Эту церемонию проводили по истечении двух недель, после того, как пройдёт обряд сватовства, как правило, в воскресный день. На «запой» приглашались родные и со стороны жениха, и со стороны невесты. Обряд включал и религиозную составляющую: все его участники становились под образами и молились. Затем жениха и невесту провожали в соседнюю хату, в которой их уже ожидали подруги невесты. Все участники церемонии усаживались за накрытый стол «запивать» невесту, во время торжества за столом родственники договаривались о предстоящей свадьбе. После того, как все подробности торжества были обсуждены, отцы жениха и невесты скрепляли договор рукопожатием, т. е. «ручкавались». А. Соколова дополняет это описание сведениями о том, что после того как родители невесты давали окончательное согласие на свадьбу, все, кроме невесты, шли к жениху «смотреть хозяйство». Далее жених и невеста собираются к венцу каждый у себя дома. Благословенную икону заворачивают в полотно и везут с собой в церковь. В церкви молодых встречают церковнослужители – «папы». Перед венчанием сваха осуществляет обряд повивания – смены причёски. Пока молодых венчают, девушки отвозят в дом жениха скрыню с приданым. На этом этапе участие девушек в обряде заканчивается [7, с. 45].

Рассмотрев особенности свадебных обрядов разных народов, проживающих на территории Астраханской области, мы увидели и сходства, и различия в традициях, устоях, символике, последовательности действий. Однако важно отметить, что каждый этап и элемент свадебной церемонии сводится к тому, чтобы подчеркнуть значимость таинства бракосочетания. Это не просто праздник с широким застольем, песнями, танцами, играми и состязаниями. Это священный религиозный обряд, несущий глубокий сакральный смысл. Не случайно в каждом народе в той или иной форме присутствует поговорка о том, что «браки заключаются на небесах».

Каждый элемент свадебного ритуала нацелен на то, чтобы показать будущим супругам, что это один из наиболее важных этапов в его жизни, это переходное состояние из юной беззаботной жизни одинокого молодого человека во взрослое состояние, где он будет нести ответственность не только за себя, но и за жизнь и счастье своего супруга и детей. Свадебный ритуал символически накладывает на мужчину священные обязанности мужа, отца, главы

семейства, а на женщину – ответственность за семейный быт. Отныне молодой человек становится продолжателем рода, защитником своего дома и достойным членом общины. Невеста же в свадебном наряде во время обряда является символом чистоты, красоты, здоровья, смирения и терпения. После свадьбы девушка становится истинной женщиной – заботливой хозяйкой дома, почитающей отныне не только отца и мать, но и своего мужа.

Вся свадебная обрядность несёт в себе идею радости жизни в сочетании с идею жертвенности: веселье, шутки, пляски сочетаются со строгим соблюдением запретов, устоев и правил. «Кажущийся утилитаризм многих элементов свадебного обряда (приданое, выкупы, подарки, выпрашивание денег и пр.), помимо цели обеспечения сытой и богатой жизни молодых, также имеет символический смысл жертвы во имя жизни, её благополучного и счастливого продолжения. Все “дают друг другу” – стараются как можно лучше обеспечить будущую жизнь новой пары, но и требуют от них ответного шага – знака благодарности» [9, с. 84].

Современные свадебные обряды пусть и не воссоздают в полной мере традиции и обычаи культуры того или иного народа, но всё же в той или иной степени сохраняют элементы, несущие в себе символизм традиционных семейных ценностей: супружеская верность, самопожертвование, забота, продолжение рода и пр. «Участниками свадебного обряда становилась вся деревня, а то и две, если жених и невеста были из разных деревень. Свадьбу не просто справляли, её играли, эпизод за эпизодом... Каждый участник обряда знал свою “роль”, старался исполнить её” как можно точнее...» [8, с. 341]. Каждая семья в поликультурном Астраханском регионе несёт в себе традиции и устои своего народа, и когда свою судьбу в брачном союзе связывают представители разных национальностей, то и две культуры объединяются в новой семье. Свадебная церемония в таком случае становится не просто символическим обрядом, но также способом знакомства с новой культурой и религией. На территории Астраханского региона нередко встречаются межнациональные семейные союзы, в которых разные по национальности молодые люди находят любовь и взаимопонимание. Так, в одной из новостных сводок службы ЗАГСa появляется описание русско-казахской свадьбы. Торжественная свадебная церемония начинается со старинного казахского обряда, в котором дети, наряженные в национальные казахские костюмы, расстилают перед молодожёнами белый ковер, символизирующий их новую семейную жизнь, чистую, как белый лист бумаги. Казахская свадьба далее плавно переходит в русские гулянья, в завершение которых молодым связывают руки «союзным» рушником, как это принято по старинным русским традициям, чтобы отныне молодые шли вместе рука об руку [4]. Так в одной свадебной церемонии красиво переплелись обычаи и традиции разных народов – русского и казахского, что подтверждает не только верность культурным традициям, но и понимание сакрального смысла свадебного ритуала как важного религиозного обряда, несущего традиционные семейные ценностные установки. Мы видим, что в любой культуре считается, что вступление в брачный союз – это важнейший и неотъемлемый рубежный этап в судьбе каждого человека. Не случайно в обычаях многих народов существует традиция хоронить молодую незамужнюю девушку в свадебном наряде. Нарядная венчальная рубаха в российской культуре хранится и после свадьбы и используется в дальнейшем как крестильная пеленка для младенца.

Сегодня молодые пары, устраивая современную свадьбу, зачастую огарничиваются лишь гражданской регистрацией во Дворце бракосочетания и праздничным банкетом с приглашёнными родственниками и друзьями. Если брачная церемония и включает в себя религиозный обряд, то чаще это делается больше ради театральности и развлекательности, раскрывая лишь внешнюю сторону и не вникая в глубокий сакральный смысл. Это делается не столько из-за желания изучить и проникнуться традициями и обычаями своей культуры или культуры своего будущего супруга, если он представитель другого народа, сколько из-за стремления сделать это важное событие в своей жизни ярким, необычным и запоминающимся праздником. В итоге, когда молодые люди обращаются к реконструированию национального свадебного обряда, они, не вникая в смысл таинства церемонии, стремятся запечатлеть процесс на видео и фото, сводя весь обряд к тому, что он в дальнейшем просто становится поводом для ярких воспоминаний, набором оригинального видеоряда и интересных фотографий, которые публикуются в социальных сетях. Таким образом, наблюдается серьёзный разрыв между накопленным этнографическим материалом, его теоретическим осмыслением и низким уровнем практического применения и уж тем более осознания его культурно-исторического и ценностного значения. «...Свадебный обряд в его традиционном и нынешнем состоянии имеет

прямое отношение к тем проблемам, которые мы обозначаем сегодня как проблемы семьи и брака...» [13, с. 15].

Для того чтобы реконструированный свадебный обряд не стал лишь модным трендом среди молодёжи, а для домов культуры такие мероприятия не превратились в один из источников дохода, очень важно не просто воссоздавать его традиционные элементы в том виде, какими они представлены историческими и архивными документами, но необходимо доносить значение символов, присутствующих в обряде. Это задача не только организаторов подобных мероприятий, но и долг старших членов семьи, которые изначально являются носителями тех традиционных семейных ценностей, которые транслируют свадебные обряды.

Список литературы

1. Агеева, Р. А. Какого мы роду-племени? Народы России: имена и судьбы / Р. А. Агеев. – Москва, 2000. – 424 с.
2. Астраханские казахи: история и современность / авт. и отв. ред. Г. Д. Урастаева. – Астрахань, 2000. – 278 с.
3. Биктагирова, Г. Ф. Семейные традиции: вопросы теории и социального проектирования / Г. Ф. Биктагирова, Р. А. Валеева, Р. Р. Биктагиров. – Казань : Отечество, 2012. – 227 с.
4. В Астраханской области заключают межнациональные браки. – Режим доступа <https://www.astrobl.ru/news/89318>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
5. Глущенко, Т. Г. Свадебный обряд в с. Селитренное Харабалинского района / Т. Г. Глущенко. – Режим доступа <http://catalog.folc.ru/catalog/obryady/119.html>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
6. Даниленко, Н. Сватовство: обычаи и традиции. Сватовство по русским обычаям: сценарий, 2014 / Н. Даниленко. – Режим доступа https://www.syl.ru/article/154114/new_svatovstvo-obyichai-i-traditsii-svatovstvo-po-russkim-obyichayam-stsenarij, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
7. Иванова, О. А. Свадебный обряд астраханских липован / О. А. Иванова // Музыка. Искусство, наука, практика. – № 4. – С. 41–48
8. Лаврентьева, Л. С. Культура русского народа. Обычаи, обряды, занятия, фольклор / Л. С. Лаврентьева, Ю. И. Смирнов. – Санкт-Петербург, 2004. – 446 с.
9. Мельникова, И. И. Сакрализация смыслов свадебного обряда в Ставропольской фольклорной традиции / И. И. Мельникова // В мире науки и искусства: вопросы филологии, искусствоведения и культурологии. – Новосибирск : СибАК, 2012. – С. 75–86.
10. Ногайская свадьба – традиции и обычаи. – Режим доступа <https://xwedding.ru/svadebnye-traditsii/nogajskaya-svadba.html>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
11. Розенберг, Н. В. Семья как культурная единица, способ сохранения и трансляции семейных традиций / Н. В. Розенберг // Гуманитарные науки. Философия. – 2008. – № 4. – С. 45–53.
12. Свадебные обряды // Этногид. – Астрахань, 24 марта 2016.
13. Свадебные традиции в России и других странах. – Режим доступа <http://svadbami.ru/svadebnye-tradicii-v-rossii-i-drugix-stranax/>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
14. Ткаченко, П. И. Кубанская свадьба / П. И. Ткаченко. – Краснодар : Традиция, 2009. – 192 с.
15. Усманова, А. Р. Свадебная обрядность татар Астраханской области / А. Р. Усманова // Живая старина. – 2004. – № 4. – С. 13–16.
16. Шарифуллина, Ф. Л. Традиционная свадьба астраханских татар / Ф. Л. Шарифуллина // Астраханские татары. – Казань, 1992. – С. 111–130.

References

1. Ageeva, R. A. *What kind of tribe are we? The peoples of Russia: names and fates*. Moscow, 2000, 424 p.
2. *Astrakhan Kazakhs: history and modernity*. Ed. by G. D. Urastaeva. Astrakhan, 2000, 278 p.
3. Biktagirova, G. F., Valeeva, R. A., Biktagirov, R. R. *Family traditions: issues of theory and social design*. Kazan, Otechestvo Publ., 2012, 227 p.
4. *In the Astrakhan region enter into inter-ethnic marriages*. Available at: <https://www.astrobl.ru/news/89318>.
5. Glushchenko, T. G. *Wedding rite in the village. Selitrennoe of the Kharabalinsky district*. Available at: <http://catalog.folc.ru/catalog/obryady/119.html>.
6. Danilenko, N. *Matchmaking: customs and traditions. Matchmaking according to Russian customs: script, 2014*. Available at: https://www.syl.ru/article/154114/new_svatovstvo-obyichai-i-traditsii-svatovstvo-po-russkim-obyichayam-stsenarij.
7. Ivanova, O. A. *Wedding ceremony of the Astrakhan Lipovans. Music. Art, science, practice*, no. 4, pp. 41–48
8. Lavrentiev, L. S., Smirnov, Yu. I. *Culture of the Russian people. Customs, rites, occupations, folklore*. St. Petersburg, 2004, 446 p.
9. Melnikova, I. I. *Sacralization of the meaning of the wedding ceremony in the Stavropol folk tradition. In the world of science and art: issues of philology, art history and cultural studies*. Novosibirsk, SibAK Publ., 2012, pp. 75–86.
10. *Nogai wedding – traditions and customs*. Available at: <https://xwedding.ru/svadebnye-traditsii/nogajskaya-svadba.html>.
11. Rosenberg, N. V. *Family as a cultural unit, a way to preserve and translate family traditions. Humanities. Philosophy*, 2008, no. 4, pp. 45–53.

12. Wedding ceremonies. *Ethnoid*. Astrakhan, March 24, 2016.
13. Wedding traditions in Russia and other countries. Available at: <http://svadbami.ru/svadebnye-tradicii-v-rossii-i-drugix-stranax/>.
14. Tkachenko, P. I. *Kuban wedding*. Krasnodar, Traditsiya Publ., 2009, 192 p.
15. Usmanova, A. R. Wedding ritual of the Tatars of the Astrakhan region. *Living old man*, 2004, no. 4, pp. 13–16.
16. Sharifullina, F. L. The traditional wedding of the Astrakhan Tatars. *Astrakhan Tatars*. Kazan, 1992, pp. 111–130.

DOI 10.21672/1818-510X-2019-61-4-125-133

МАРКЕРЫ СЕКСУАЛЬНОСТИ ЧУЖОГО В РОССИЙСКОМ ИНТЕРНЕТ-ПРОСТРАНСТВЕ¹²

Алиев Растям Туктарович, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник
Астраханский государственный университет
Российская Федерация, 414056, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а
E-mail: rastaliev@gmail.com

Якушenkova Олеся Сергеевна, кандидат философских наук, доцент
Астраханский государственный университет
Российская Федерация, 414056, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а
E-mail: jestershadow@mail.ru

Предметом данного исследования являются маркеры сексуальности Чужого, отражённые в пространстве сети Интернет. Сформировав гипотезу о том, что современные поисковые системы интернета создают базу активности пользователей, даря иллюзию анонимности и позволяя задавать вопросы, которые он не стал бы задавать другим людям (иными словами они в определённой степени снимают социальные табу), авторы прибегают к анализу интернет-запросов, вычленив из них основные структурные маркеры, присущие представлениям россиян о сексуальности Чужого. В основе методологии исследования лежат идея о трёхчленной структуре образа Чужого, включающая в себя алиментарность, вестиментарность (внешний облик) и сексуальность, и работы М. Фуко, рассматривающего сексуальность как одно из проявлений концепта Власти. Авторы активно прибегали к семиотическим методам исследования, позволившим выявить структуру образа Чужого, и проанализировали её с позиций синтаксиса, семантики и прагматики. Данное исследование выявило шесть моделей инаковости. Европейский образ Чужого вообрал в себя стереотип об отношениях с мигрантами, связанный с образом европейца, сложившимся в российском медиапространстве. Образ Чужой-американец наполнен инцестуозными маркерами. В случае с китайцами продолжается линия демонизации / монстроизации Чужого, которую можно было наблюдать при анализе вестиментарных / алиментарных маркеров.

Ключевые слова: Чужой, моделирование, интернет, запросы, этнос, корреляция, матрица, сексуальность, порнография, Яндекс

THE MARKERS OF THE OTHER'S SEXUALITY IN THE RUSSIAN INTERNET SPACE

Aliev Rastyam T., Ph. D. (History), Senior Researcher
Astrakhan State University
20a Tatishcheva St., Astrakhan, 414056, Russian Federation
E-mail: rastaliev@gmail.com

Yakushenkova Olesya S., Ph. D. (Philosophy), Associate Professor
Astrakhan State University
20a Tatishcheva St., Astrakhan, 414056, Russian Federation
E-mail: jestershadow@mail.ru

The subject of this study is the sexual markers of Other's sexuality, reflected in the Internet space. With a hypothesis that modern Internet search engines create a base for the activity of network users, giving the illusion of anonymity and allowing to ask questions that one usually wouldn't like to ask other people, the authors resort to the analysis of Internet queries, extracting from them the main structural markers that are inherent in the ideas about the sexuality of the Other. The research methodology is based on the idea of a trilateral structure of the image of the Other, which includes food,

¹² Статья подготовлена при поддержке РФФИ 17-33-01069-ОГН «Встреча с Чужим: российский и дальневосточный опыт межкультурной коммуникации». (This article was prepared with the support of the Russian Foundation for Basic Research 17-33-01069-OGN "Meeting with a Stranger: Russian and Far Eastern Experience in Intercultural Communication".)